

"Что вы делаете?"

Голос Лу Минжэня прервал внезапно наступившую двусмысленную атмосферу в коридоре.

Лу Цзыцин убрал руку ото рта Гу Сиюя, когда его отец подошел, необъяснимо чувствуя себя немного виноватым.

Гу Сиюй прикрыл шею, укушенную до боли, и встретился взглядом с Лу Минжэнем: «Мистер Лу?»

Лу Минжэнь долго смотрел на них двоих, прежде чем передать Гу Сиюю пакет: «Это пищевые продукты, которые мой отец специально попросил кого-то приготовить для тебя, есть также некоторые продукты, которые нужно варить, которые я положил на кухню, тетя Чжан будет приносить их тебе каждый день в назначенное время».

Рука Гу Сиюя была готова взять пакет, но он колебался: «..... не слишком ли много, я ничего не сделал».

Лу Минжэнь: «Для моего отца ты его спасатель, одного этого достаточно».

«В любом случае, я просто пришел, чтобы доставить вещи, ты можешь делать с ними все, что захочешь».

Увидев, что Гу Сиюй не ответил, Лу Цзыцин прямо схватил пакет в руке Лу Минжэня и сунул его ему в руки: «Возьми его; тебе не следует быть вежливым с семьей Лу».

Лу Минжэнь закончил свою задачу и собирался уйти, но перед уходом он вдруг посмотрел на Лу Цзыцина со странным выражением в глазах.

Гу Сиюй подумал, что Лу Минжэнь думает, что то, как он и Лу Цзыцин вели себя ранее, было неуместным, но, к его удивлению, другая сторона погладила Лу Цзыцина по голове и, после долгого колебания, сказала: Маленький Гу ненамного старше тебя, теперь он твой старший, так что тебе лучше быть более уважительным и не запугивать его, как раньше запугивал других».

«О, Маленький Гу, мне позвонил классный руководитель Цзыцина, когда я был на работе сегодня днем, и сказал, что в последнее время он ведет себя хорошо. Мальчик не очень хорошо слушается, и, должно быть, трудно направлять его в выполнении домашних заданий». Отношение Лу Минжэня к Гу Сиюю было намного лучше: «Если он плохо с тобой обращается, дай мне знать».

Гу Сиюй почувствовал, как напряжённое тело Лу Цзыцина внезапно расслабилось, и с улыбкой ответил Лу Минжэню: «Хорошо, я понял».

Как только Лу Минжэнь ушел, они вошли в комнату Лу Цзыцина, и рот мальчика снова стал неортодоксальным: «Мама, ты действительно скажешь моему отцу, если я буду вести себя плохо?»

«Тогда что можно считать плохим поведением?»

Гу Сиюй похлопал Лу Цзыцина по спине, но сделал это так сильно, что другая сторона не смогла удержаться от кашля, а затем ответил: «Ты можешь попытаться выяснить это».

«.....» Раны, которые Гу Сиюй нанес ему в день их первой встречи, казалось, снова начали болеть.

Гу Сиюй провел несколько дней в бегах, пока, наконец, не нашел Се Чуньхуа новое место жительства. Это была двухкомнатная квартира со скромной арендной платой. Вокруг было много активности, много соседей, а внизу дежурил охранник, так что об элементарной безопасности можно было не беспокоиться.

Владелица была женщиной лет сорока с покладистым характером, и Гу Сиюй быстро подписал с ней контракт и заплатил арендную плату за шесть месяцев и залог. Затем он пошел помочь Се Чуньхуа собраться в субботу.

Небольшой переполненный дом был заполнен коробками всех размеров.

Гу Сиюй пошел на кухню и поймал банку, которая гремела вокруг маленького стола, прежде чем она упала.

Затем от входной двери донесся взволнованный голос Се Чуньхуа: «О, молодой человек, эти чемоданы слишком тяжелые! Положи их пока, я попрошу А Юй прийти и помочь тебе!»

«Все в порядке, тетя; они не тяжелые».

— О, тогда я должна извиниться за беспокойство. У тебя нет занятий в субботу, и ты должен веселиться со своими одноклассниками, и все же А Юй попросил тебя прийти и помочь мне с переездом.

«Это не имеет никакого отношения к брату, это я предложил прийти и помочь».

«Айя, как ты можешь быть таким понимающим в таком юном возрасте.....»

Гу Сиюй оглянулся в сторону гостиной после того, как положил банку с соевыми бобами в маленькую коробку, которую он только что принес на кухню.

Он увидел Лу Цзыцина, несущего по чемодану в каждой руке и идущего к двери в устойчивом темпе, его голос вскоре исчез вместе с Се Чуньхуа у входа на лестницу в длинный коридор.

Зная, что он придет, чтобы помочь Се Чуньхуа переехать, Великий Демон встал рано утром и вызвался прийти и помочь.

50 баллов риска на панели были настолько поразительны, что он опустил глаза и подумал про себя: «Это второй мир, и Великий Демон все еще не ведет себя как злодей. Разумеется, правильное руководство должно начинаться с раннего возраста».

Был ли Великий Демон таким же, как и другие звери, пришедшие в пространственно-временное царство и убивавшие людей без разбора?

Собрав вещи на маленьком обеденном столе, Гу Сиюй отнес еще несколько пустых коробок в маленькое отделение с разными предметами. Внутри были все вещи, которые он привез из их прежнего дома, в основном мелкие предметы, которые дедушка первоначального владельца оставил ему и его матери.

После того, как дедушка первоначального владельца умер, Гу Сычуан продал дом, который он оставил, и взял деньги, чтобы играть в азартные игры, все, что осталось, это эти маленькие, разные предметы в качестве сувениров. Се Чуньхуа сказала ему, чтобы он не забыл пойти и упаковать некоторые из важных вещей внутри и взять то, что он хочет.

Купе было очень маленьким, и некоторые вещи уже запылились. Гу Сиюй некоторое время убирался и внезапно обнаружил на полке деревянную коробку. Деревянная шкатулка была размером с его ладонь, и на ней было много маленьких рисунков мелками в виде людей и животных, выглядевших полными детской невинности.

Это должно быть что-то из детства первоначального владельца. — подумал Гу Сиюй, открывая крышку легким нажатием пальцев. Внутри было много маленьких игрушек, в том числе небольшая игровая приставка, очень похожая на яйцо. Он с любопытством вынул ее и нажал, не удивившись, обнаружив, что она больше не активируется. В шкатулке также было несколько карточек с покемонами, и, когда он случайно взглянул на них и переложил их, чтобы закрыть шкатулку, он вдруг заметил лист бумаги, застрявший в середине коробки. На первый взгляд это было трудно заметить, потому что пожелтевший уголок бумаги был почти такого же цвета, как и деревянная коробка.

Он не мог достать его, не порвав, и только после некоторого изучения понял, что коробка имеет ламинированный дизайн.

Внезапно в комнате раздался грохот чего-то падающего, сопровождаемый неприятным гневным ругательством. Он сделал паузу и закрыл деревянную шкатулку, прежде чем положить ее в переносную коробку, а затем вернулся в гостиную с вещами в руках.

Все вещи, которые лежали на диване, были сдвинуты, а несъеденное печенье разбросано по всему полу. От Гу Сычуана пахло несвежим вином, его лицо было красным; а он лежал в неприличной позе на диване, бормоча себе под нос: «Что за черт мне дорогу преграждает».

Гу Сиюй взглянул на него, не издав ни звука, и наклонился, чтобы поставить коробки с разными предметами из купе вместе с теми, что он собирался забрать.

Внезапно что-то твердое ударило его по голове, отчего в голове на мгновение загудело, прежде чем он пришел в себя.

У его ног лежало сломанное украшение маленькой пары в свадебном платье. Он коснулся лба и слегка нахмурился, когда увидел красную жидкость, окрашивающую его пальцы.

Гу Сычуан в какой-то момент сел, его глаза были туманными и враждебными. Он смотрел на него и собирался что-то сказать, когда в дверь внезапно ворвался мужчина и сильно ударил его кулаком по лицу.

Гу Сиюй задавался вопросом, почему его нужно бить по голове каждый раз, когда он приходил в мир, но парень, который пришел к нему после того, как ударил Гу Сычуана, выглядел еще более нервным, чем он сам: «Как ты? Ты чувствуешь сотрясение мозга? Тебе нужно, чтобы я отвез тебя в больницу, чтобы проверить?»

"..... Я в порядке." — ответил Гу Сиюй.

Гу Сычуан, казалось, протрезвел после удара Лу Цзыцина: «Откуда взялся этот сопляк? Как ты посмел ударить этого старика?»

Се Чуньхуа долго безучастно смотрела на Гу Сычуана из-за двери, постепенно злясь и краснея. Она схватила метлу рядом с собой и ударила пьяного Гу Сычуана, когда тот завизжал: «Ты болен?! Ты болеешь?!»

«Чем еще ты занимаешься, кроме пьянки и азартных игр? Ничего страшного, если ты вернешься и ударишь меня, но теперь ты бьешь своего сына! Гу Сычуан, ты не мужчина, я хочу развестись с тобой, развестись!»

Гу Сычуан был ошеломлен.

Это был первый раз, когда Се Чуньхуа ударила его, и он был так ошеломлен, что забыл вернуться, а когда пришел в себя и понял, что что-то не так, схватил метлу и сердито спросил: «Ты с ума сошла? Как ты посмела ударить меня?»

Он заметил в доме незнакомца, Лу Цзыцина, и посмотрел за его спину на бесстрастного Гу Сиюя, прежде чем заметил, что гостиная была полна вещей, как будто они готовились к

переезду.

«Что вы, ребята, делаете со всем этим хламом посреди дня?»

Се Чуньхуа фыркнула: «Мы больше не можем здесь жить, если хочешь, можешь остаться один! Я хочу развестись с тобой!»

— Ты тоже пьяна? Что за ерунду ты несешь?

Гу Сиюй нашел рюкзак, который он принес с собой, и достал подготовленные бумаги. «Это соглашение о разводе; моя мама уже подписала его, пожалуйста, подпиши и ты».

Он планировал подождать, пока все не будет упаковано, прежде чем оставить эти документы на журнальном столике, но не ожидал, что Гу Сычуан вернется раньше.

— Паршивец, ты расстроен, что я отправил тебя к семье Лу, поэтому ты подстрекал свою маму на такое? Мысли Гу Сычуана все еще были немного вялыми, но он не был полностью сбит с толку. «Я не подпишу!»

Гу Сиюй спокойно сказал: «Все в порядке, если ты не подпишешь; пойдём в суд».

«Я отвез маму в больницу на обследование, и теперь я благодарю тебя за то, что ты предложил еще одну причину, которая могла бы повысить наши шансы на победу в деле». Гу Сиюй указал на рану на лбу и добавил: «Ты много сделал за эти годы, и любой сосед может быть нашим свидетелем всех этих дурных привычек».

«Просто судебный процесс будет стоить денег, мы с мамой можем себе это позволить, а вот насчет тебя я не так уверен. Итак, ты уверен, что хочешь пойти на все эти неприятности?»

Гу Сычуан ошеломленно замолчал. Гу Сиюй закончил и продолжил двигать свои вещи, сказав: «Мама, я сложил все на кухне в эту коробку и тоже разобрал; посмотри, есть ли что-нибудь еще, что ты хочешь взять; если места не хватит, вызовем другую машину».

"Хорошо." Се Чуньхуа вытерла слезы, выступившие из ее глаз от гнева, проигнорировала Гу Сычуаня, который все еще пытался взять ситуацию под контроль, и вошла в свою комнату.

Лу Цзыцин не перебивал его с самого начала и до конца, лишь холодно взглянув на Гу Сычуаня, помогая Гу Сиюю нести коробки вниз.

Он нашел в машине стерилизованную вату и лейкопластыри и тщательно очистил порез, пока Гу Сиюй разговаривал по телефону.

Когда Гу Сиюй поднял глаза, он увидел, как Лу Цзыцин нахмурил брови, его глаза смотрели на его рану сосредоточенно и с легким раздражением. «Твой отец слишком жесток; что, если осколки повредят глаза?»

«Хотя так говорить неуместно, — мягко сказал Гу Сиюй, — ты был очень красив, когда ударил моего отца».

Лу Цзыцин поджал губы и не смог удержаться от того, чтобы крепко сжать лицо. Только когда щеки Гу Сиюя начали краснеть, он удовлетворенно отпустил его и пробормотал: «Подрасти, однажды тебя может сожрать большой злой волк».

Се Чуньхуа, спотыкаясь, спустилась по лестнице с коробкой вдвое меньше ее, и Гу Сиюй бросился за ней: «Просто оставь это мне».

Се Чуньхуа улыбнулась и сказала: «Все в порядке, я сильная!»

— Папа тебя утомил?

"Как он посмел? Я просто возьму горшок и побью его!"

Они взяли с собой довольно много вещей и в итоге вызвали другую машину, чтобы поехать с ними в только что арендованный дом. Се Чуньхуа позволила Гу Сиюю взять машину Лу Цзыцина, а сама села в такси, которое ехало за ними.

В новой квартире был лифт, так что не приходилось так много работать, как в старом доме. В офисе охраны также была тележка, которую жители одолжили для перевозки тяжелых вещей, что было намного удобнее.

«Вау, это элитная квартира... А Юй, не слишком ли дорогая аренда?» Новый дом был в несколько раз больше прежнего маленького ветхого дома. Се Чуньхуа посмотрела на кухню, которая была даже больше, чем гостиная в старом доме, и вдруг немного забеспокоилась.

Гу Сиюй сказал: «Нет, на самом деле г-н Лу связался со своим другом и нашел это место для нас, когда узнал, что я ищу дом для тебя. Его друг все время находится за границей и купил этот дом по низкой цене, так как продавец торопился. Теперь, когда ты живешь здесь, это похоже на то, что другой человек помогает присматривать за домом и убирать его. У его семьи нет недостатка в деньгах, поэтому он был готов сдать его в аренду по низкой цене».

Благодаря хорошему поведению Лу Цзыцина отношение Лу Минжэня к нему теперь можно было описать как «изменение на сто восемьдесят градусов». Хотя он не ладил с ним как с партнером, он был гораздо более вежлив с ним и даже предложил помощь, когда обнаружил, что он ищет дом для Се Чуньхуа.

Се Чуньхуа вздохнула с облегчением: «Увидев, что семья Лу хорошо к тебе относится, мама почувствовала облегчение».

Лу Цзыцин положил руки на тележку с редкой улыбкой на губах, когда он многозначительно сказал: «Брат Гу — сокровище в нашей семье, с ним нужно хорошо обращаться».

На лице Гу Сиюя было выражение «заткнись», когда он взглянул на Лу Цзыцина. Он взял у него тележку и спустился вниз, чтобы принести еще вещи.

Нержавеющая стальная дверь соседней квартиры внезапно распахнулась, и донесся женский голос: «Брат, тебе не обязательно приходить, если ты занят; мы просто идем в ближайший книжный магазин, чтобы купить справочники для наших выпускных экзаменов; мы скоро вернемся, не волнуйся».

Гу Сиюй почувствовал, что голос был немного знакомым, поэтому он оглянулся и был застигнут врасплох не менее удивленными глазами Линь Мянмянь.

«Сиси?! — воскликнула Линь Мянмянь, и когда она увидела рядом с ним Лу Цзыцина, она подсознательно спросила: «Вы двое готовы жить вместе так скоро?!»

Гу Сиюй: «.....?»

Случилось так, что Се Чуньхуа вышла из квартиры и, тупо моргая, сказала: «А Юй, это твой друг?»

Гу Сиюй кивнул: «Это одноклассница Цзыцина, они ходят в одну школу. Мянмянь, ты здесь живешь?»

Линь Мянмянь пришла в себя: «Ах, да».

«Я только что арендовал это место для своей матери, я не ожидал, что ты будешь рядом». Гу Сиюй объяснил.

«Значит, вот как...» Возможно, это была иллюзия, но Гу Сиюй показалось, что он увидел вспышку разочарования в глазах Линь Мянмянь.

Затем он снова вспомнил, что Линь Мянмянь сказала, что она и Сюй Чэнсюань были соседями. Поскольку ее дом находится прямо здесь, это означает...

Гу Сиюй посмотрел на Лу Цзыцина, когда дверь напротив новой квартиры Се Чуньхуа тоже открылась.

«Справочники сейчас такие дорогие, я дам тебе еще двести, ладно? Если ты проголодаешься, когда вернешься, возьми Мянмянь, чтобы перекусить». Тепло одетая женщина улыбнулась, когда вышла, сказав, что сунула две красные записки своему сыну, который следовал за ней, ее глаза были полны беспокойства.

Выражение лица Сюй Чэнсюаня уже не было таким холодным, как раньше, и когда он уже собирался отказаться, он заметил людей в коридоре и поднял глаза.

Чжоу Тяньи тоже заметила их присутствие и на мгновение замерла, прежде чем поспешно сказать: «Привет, вы новые соседи?»

Ее взгляд остановился на Лу Цзыцине еще на несколько секунд, но, похоже, она не сразу узнала его. Линь Мянмянь сбоку поспешно объяснила ей ситуацию, прежде чем она внезапно поняла: «Это просто совпадение».

«Ага, мой любимый ведущий — одноклассник моего брата, а теперь его мама моя соседка!»

Улыбка на лице Лу Цзыцина исчезла, как только он увидел Чжоу Тяньи, оставив в его глазах только непонятную тьму. Гу Сиюй уже собирался оттолкнуть его, когда тот вырвался из его рук и подошел к Чжоу Тяньи, глядя прямо на нее и холодно сказав: «Здравствуйте, я из той же школы, что и Сюй Чэнсюань, меня зовут Лу Цзыцин».

«Лу как в земле, Цзы как в ребенке, а Цин как в лазурном небе».

Выражение лица Чжоу Тяньи явно застыло при этих словах, и она могла только тупо смотреть на гораздо более высокого мальчика перед ней. Сюй Чэнсюань в замешательстве посмотрел на все более бледное лицо своей матери, думая, что она напугана аурой Лу Цзыцина, и слегка прикрыл ее сзади, прежде чем встать перед Лу Цзыцином с тихим предупреждением: «Это не школа, тебе лучше не возиться с моей семьей».

[[Значение риска цели равно +10; значение риска теперь равно 60.]]

Лу Цзыцин не ответил, но Чжоу Тяньи потянула Сюй Чэнсюаня: «Не спорь со своим одноклассником, с мамой все в порядке».

Гу Сиюй только почувствовал, как гнетущее давление со стороны Великого Демона только усилилось.

Лу Цзыцин усмехнулся: «Хорошо, что мать добрая, а сын почтительный».

Чжоу Тяньи позади Сюй Чэнсюаня снова напряглась, и Гу Сиюй не удивился, услышав трансляцию системы.

[[Значение риска цели равно +10; значение риска теперь равно 70.]]

Гу Сиюй подумал про себя, что если он не остановится, то, вероятно, поднимется до 100, поэтому он глубоко вздохнул и поднял руку, чтобы потянуть Лу Цзыцина за ухо. Тот оторвался от этого тяжелого волнения и недоверчиво посмотрел на него, когда тот равнодушно встретил его взгляд: «Есть еще куча вещей, ожидающих переноса; не ленись».

"Пойдем."

Лу Цзыцин молчал, позволяя Гу Сиюю толкнуть тележку и увезти его с этого места. Слегка длинная челка закрыла его глаза, когда он склонил голову, скрывая эмоции в глазах.

По крайней мере, значение риска не продолжало расти.

С того момента, как они спустились вниз, и до того момента, когда они поставили тележку штабелем, ни Гу Сиюй, ни Лу Цзыцин ничего не сказали. Гу Сиюй был в порядке, он был сосредоточен только на том, чтобы как можно скорее поднять вещи наверх.

Он только закрыл заднее отделение, когда меланхоличный мальчик внезапно протянул руку и взял его на руки, посылая мурашки по его спине, когда его голова покоилась на плече.

Гу Сиюй знал о ситуации Лу Цзыцина, поэтому не оттолкнул его, только тихо вздохнул.

«..... Линь Мянмянь, что ты делаешь?» Сюй Чэнсюань, который был поглощен своими мыслями, только что вышел из ворот с Линь Мянмянь, когда она внезапно швырнула его на каменный столб рядом с ними.

Линь Мянмянь наклонилась к нему на руки, беспокойно качая головой: «Ш-ш, не издавай ни звука».

Сердце Сюй Чэнсюаня неудержимо забилося быстрее, когда он почувствовал, как сладкий аромат тела молодой девушки постепенно окутывает его. Он пытался ее оттолкнуть, но его постоянно останавливали: «Не двигаться!»

Сердце Линь Мянмянь тоже билось очень быстро, но это было потому, что она случайно увидела, как двое мужчин обнимаются недалеко.

Боже, зачем ей было видеть этот любящий образ?!

«Мать Сюй Чэнсюаня также моя мать». Лу Цзыцин некоторое время обнимал Гу Сиюя, прежде чем его настроение постепенно успокоилось, и ему удалось прошептать это.

Вскоре после того, как Чжоу Тяньи и Лу Минжэнь развелись и она уехала, пятилетний Лу Цзыцин однажды взял с собой маленькую школьную сумку и поехал на автобусе и на метро до места, где жили она и отец Сюй Чэнсюаня.

В это время он стоял под большим деревом и видел, как пара весело играет с трехлетним мальчиком в парке. Они взяли мальчика за руки и легко подняли его в воздух, его лицо сияло от счастья избалованности.

Он просидел в одиночестве под деревом до темноты и, наконец, нашел возможность встретиться с Чжоу Тяньи.

Так получилось, что она собиралась в ближайший магазин, поэтому Малыш Лу подбежал к ней и обнял ее, спросив, когда она вернется, чтобы увидеть его.

Чжоу Тяньи потребовалось некоторое время, чтобы понять, кто он такой, и в шоке и гневe она позвонила Лу Минжэню: «Как ты заботаешься о ребенке? Он еще так молод, а ты позволил ему пройти весь этот путь, чтобы увидеть меня в одиночестве?»

Когда Лу Минжэнь пришел, чтобы забрать его, у него был еще один бой с Чжоу Тяньи. Прежде чем они расстались, Чжоу Тяньи жестоко сказала ему: «Не приходи ко мне снова, я думаю о твоём отце и кошмаре жизни в семье Лу, как только вижу тебя. У твоего отца много денег, и он может обеспечить тебе хорошую жизнь».

Когда они вернулись, Лу Минжэнь строго отругал Лу Цзыцина: «Разве ты не видишь, что у твоей матери теперь счастливая новая жизнь? Ты только разрушишь ее семью!»

Вскоре после этого Лу Минжэнь перевез его в новый город, чтобы начать новую жизнь.

И с того дня Лу Цзыцин больше никогда не просил увидеть свою мать.

[Разве это не смешно?]

Внезапно раздался механический голос разумной системы.

Гу Сиюй: «?»

[Лу Цзыцин — ребенок без отца и материнской любви. Тебе не кажется такой человек жалким?]

— Нет, я просто думаю, что он глупый.

«Жизнь принадлежит тебе, все решения и действия должны быть за тебя, а не за других».

«Жизнь коротка, есть много людей с плохими родителями, должны ли мы быть из-за этого несчастны? Если у кого-то есть такая способность, он должен попытаться жить лучше для себя и дать понять другой стороне, что это их потеря из-за того, что они отказались от своего ребенка».

Гу Сиюй ответил системе в своем уме, его взгляд постепенно снова погрузился в размышления, как будто он был захвачен каким-то воспоминанием.

Только по прошествии долгого времени он сказал системе: «Кроме того, разве у цели нет меня?»

Гу Сиюй не заметил, как Лу Цзыцин, который обнимал его, внезапно замер после того, как он сказал это, и только поднял руку, чтобы похлопать его по спине, чтобы утешить: «Все в порядке».

«Не волнуйся, если я перестану быть твоей маленькой мамой когда-нибудь в будущем, я все еще могу...»

Лу Цзыцин облокотился на плечо Гу Сиюя, ничего не говоря, недоумевая, почему его сердце бешено колотится из-за паузы в предложении, и ему пришла в голову абсурдная мысль.

Так было до тех пор, пока Гу Сиюй не добавил: «Я всё ещё могу быть твоим отцом».

Лу Цзыцин: «?»

<http://bllate.org/book/15654/1400376>